

СХОДСТВО СЛОВ И МНИМОЕ ТОЖДЕСТВО ПОНЯТИЙ (на примере исходной лексики «Бог»)

Стаття присвячена проблемі культурологічної омонімії. На прикладі омонімічних лексем «бог» було проведено порівняльний аналіз понять, які вони вербалізують. У результаті було зроблено висновок, що неможливо звести всі ці поняття до однієї лексичної одиниці або навіть до двох чи трьох, що пропонують тлумачні словники. Можна вирізнити стільки омонімів «бог», скільки є релігійних концепцій, що особливо повинно враховуватись при перекладі текстів культурного та релігійного дискурсів. Міжкультурна комунікація і, в її межах, розмова про бога, можливі лише за допомогою використання нейтрального узагальненого метатерміну «бог», який стосується до релігії як такої.

Ключові слова: культурологічні омоніми, розмежування понять, картина світу, міжкультурна комунікація, релігійний дискурс.

Статья посвящена проблеме культурологической омонимии. На примере омонимичных лексем «бог» был проведен сравнительный анализ понятий, ими вербализованных. Его следствием был вывод о том, что невозможно свести все различные понятия к одной лексической единице или даже к двум либо трем, предлагаемым толковыми словарями. Можно выделить столько омонимов «бог», сколько имеется религиозных концепций и это следует учитывать особенно при переводе текстов культурологического и религиозного дискурсов. Межкультурная коммуникация и, в ее рамках, разговор о боге, возможны только с использованием нейтрального обобщенного метатермина «бог», который относится к религии как таковой.

Ключевые слова: культурологические омонимы, разграничение понятий, картина мира, межкультурная коммуникация, религиозный дискурс.

The article has been devoted to the issue of cultural homonyms. Based on the example of homonymic lexemes “god”, the comparative analysis of concepts verbalized by these lexemes has been carried out. It has resulted in concluding that absolutely different concepts cannot be brought down to one lexical unit only or even to two or three units proposed by explanatory dictionaries. It is possible to mark off as many homonyms “god” as many religious conceptions there are and this fact must be taken into consideration especially when translating texts belonging to religious or cultural discourse. International communication as well as (within its limits) talks about god are only possible with the use of unmarked generalizing metaterm “god”, referring to religion itself.

Key words: cultural homonyms, differentiating of concepts, image of the world, intercultural communication, religious discourse.

Современный человек, как нам кажется, предпочитает вербальное мышление над концептуальным или понятийным. Вероятнее всего это связано с общей тенденцией к упрощению и облегчению мыслительных процедур, к хождению «кратчайшим путем»,

виртуализации общества и семиотизации опыта. Вместо психической фиксации понятия фиксируются знаки понятий – представляющие их образы и выражающие их слова или сочетания слов. С другой стороны, наличие веры в существование в языке полисемии как способности одного слова обладать двумя или более значениями, т.е., относиться к двум или более понятиям, также не остается безразличным для упорядочения лексикона идиолекта отдельного носителя языка. На все это накладывается свойственный человеку поиск аналогий, параллелей между тем, что уже известно, и тем, что ново, и следовательно, между тем, что уже названо, и тем, что называется. В результате люди не замечают различий между понятиями, выражаемыми, как им кажется, при помощи одного и того же слова. Появляется иллюзия полной или частичной аналогии разных понятий только по той причине, что в языковой картине мира им соответствуют формально одинаковые или близкие языковые единицы. Это не что иное, как своеобразное отождествление или редукция понятий, заключающиеся в закреплении за одной языковой единицей нескольких различных понятий, либо одного размытого, неопределенного понятия, включающего в себя несколько подпонятий.

Это явление можно представить на примере исходной лексемы «бог». Данное слово используется в отношении различных религиозных верований. Надо, однако, отметить, что в разных религиях словом «бог» называют различные сущности. Таким образом можно привести длинный список омонимов «бог». Для того, чтобы в этом убедиться, следует подробно проанализировать понятия бога или, точнее, божества, которых имеется столько, сколько существует в мире конфессий. Тщательный анализ этих понятий, вербализованных в отдельных языках соответствующими лексемами со значением ‘верховное всемогущее существо (или сущность), управляющее миром’, показывает, что в разных религиях представление о божестве различное.

Исходным моментом нашего анализа стало сравнение словарных статей лексем «бог» в польском и русском толковых словарях. В толковом словаре русского языка, в соответствии с теорией полисемии, встречаются три значения этого слова: «1. В религии: верховное всемогущее существо, управляющее миром или (при многобожии одно из таких существ). 2. (Б прописное). В христианстве: триединое божество, творец и всеобщее мировое начало – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. 3. *перен.* Предмет поклонения, обожания (устар., книжн.)» [1: 52]. Эти три значения мы предлагаем называть тремя разными словами по той причине, что они называют три отдельных понятия. Собственно языковой точки зрения эти слова не являются одним словом, так как они различаются и с графически-морфолого-синтаксической, и с прагматистической точки зрения. Некоторые из них пишутся с прописной буквы и обладают только формами единственного числа и не образуют формы женского рода (те, которые относятся к понятиям, свойственным монотеистическим религиям; это чаще всего слова с обыденной или публицистической окраской), другие пишутся со строчной буквы, употребляются в единственном и множественном числе и образуют форму женского рода «богиня» (чаще всего это слова-термины относящиеся к политеистическим конфессиям). Можно выделить еще метатермин «бог», обладающий гиперонимической функцией и относящийся к религии как таковой. Необходимо обратить внимание на разведение общего понятия бога в религии и понятие Бога в христианстве. Это может свидетельствовать о том, что у тех, кто дифференцированно употребляет эти формы, нет отождествления христианско-

го Бога и бога или богов других вероучений. Одновременно это может быть признаком отсутствия различия понятий бога в иных религиях и проведения концептуальной дистрибуции на уровне «наш Бог» – «не наш бог». С другой стороны, неточность в определении понятий бога других вероисповеданий может приводить к переносу понятия о христианском Боге на понятия о нехристианских богах. Иначе говоря, абстрактность понятий и невозможность проверить наши знания являются причинами того, что стирается разница между понятиями бога и в нашей картине мира имеется только одно понятие о боге, которое «применимо» в отношении всех вероучений. Огромную роль в этом процессе играет формальное сходство этих омонимичных слов.

Гораздо более запутаны понятия бога в толковом словаре польского языка, где в статье «Bóg» (с прописной буквы) мы находим два объяснения: «1. В монотеистических религиях: сверхъестественное верховное существо, творитель и господин вселенной. 2. В политеистических религиях: существо или представление о нем, являющееся предметом поклонения» [2: 309-310]. Как видно из вышеприведенной словарной статьи возможно и такое понимание данных понятий, в котором не выделяется христианский бог как обособленный от бога в других религиях. Разводятся здесь только понятия бога в любой форме монотеизма и бога в политеистических конфессиях. Данная словарная статья гораздо сильнее указывает на проблему, которой посвящена наша работа, т.е. на проблему неучета разницы в понятиях, вербализованных формально сходными языковыми единицами.

Рядовой носитель польского языка, не являющийся специалистом по религиоведению, не различает бога в христианстве, в исламе, в буддизме, индуизме, иудаизме и т.д. Для названия отдельных сверхъестественных существ он использует одну и ту же, как ему кажется, лексическую единицу. По этой причине он убежден в том, что понятия об этих сущностях или существах полностью совпадают. Следует отметить, что толковые словари не помогают носителю уловить различия между понятиями, а способ подачи лексического материала, в котором под одну лексическую единицу или под одно значение т.н. многозначного слова подгоняется несколько таких единиц приводит к серьезным коммуникативным неудачам. Необходимо обратить внимание на то, что в статье «бог» в русском толковом словаре вводится понятие «триединого бога», что не учитывает такой разновидности христианства, как армянское. Армянские христиане не признают троицы в ее католическом или православном понимании, так как для них сын бога это только его сын и не является богом. Данная лексикографическая и переводческая традиция, в соответствии с которой на вербальном уровне не учитывается разница в понятиях, часто приводит к недоразумениям, взаимному непониманию и даже становится причиной острых религиозных конфликтов.

Мы предлагаем проанализировать понятия о божествах в важнейших мировых религиях с целью показать, что эти понятия различаются и, следовательно, в языке им соответствуют отдельные слова, а не одно и то же слово. Наш анализ основан на указании разницы между пониманием высшего существа как объекта культа в христианстве и в других вероучениях.

Начнем с ислама. Мусульмане называют своего бога Аллахом. Точнее в их языке слово «Аллах» (араб. الله) означает единого бога. Главное отличие мусульманского бога от бога христиан заключается в том, что христианский бог это триединое божество – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой –, в то время как у Аллаха нет разных ипостасей, и в

этом выражается его абсолютное единство. Бога в исламе невозможно познать, иначе чем христианского бога. В то время как в соответствии с Библией человек может иметь личный контакт с богом, может с ним встретиться после смерти, то Аллах настолько трансцендентный и далекий, что человеку никогда не удастся его познать, также и после смерти это невозможно. Мусульманскому богу несвойственны никакие человеческие признаки, какими характеризуется христианский бог, так как это привело бы к снижению статуса Аллаха к уровню человека. Нет никакого изображения Аллаха, так как это также понизило бы его статус. Его невозможно познать, потому что человек это смертное существо, которое не может даже сравниться с Аллахом. Это также причина того, что мусульманский бог не проявляет никаких чувств человеку – эмоции свидетельствовали бы о его сходстве с человеком. Христианский бог это отец, который безгранично любит своих детей. Бог Библии неизменный в своем поведении и своей природе и он не может сделать чего-либо злого. Бог Корана ничем не ограничен, поэтому он может сделать что угодно. Аллах никак лично не влияет на историю, тогда как Бог христиан сам совершает подвиг спасения человека [3].

Как видно из краткого сравнительного анализа понятий о мусульманском боге и боге христиан это совершенно разные понятия. Учитывая все названные различия между этими понятиями можно было бы заимствовать слово «Аллах» в другие языки для обозначения мусульманского бога, однако Аллахом называют также свое триединое божество арабские христиане. Слово же «Аллах» не является собственным именем, только титулом, как русское слово «бог».

Индуизм считается одновременно монотеистической и политеистической религией. Говорят также о пантеизме индуизма. Бог в индуизме не является творцом мира, так как сначала появился мир и только потом боги. В индуистском политеистическом пантеоне самую высокую позицию занимает великая троица богов, называемая в санскрите «тримурти» त्रिमूर्ति – три образа или три лика. Индуистская триада состоит из трех богов – Брахмы-Создателя, Вишну-Хранителя и Шивы-Разрушителя. Эта троица «образует единое целое и представляет из себя безличное космическое духовное начало – брахмана. Само понятие *тримурти* часто трактуется как божество, наиболее известным изображением которого является человек с тремя лицами. Считается также, что сами боги Брахма, Вишну и Шива – всего лишь аспекты, проявления *тримурти*» [4]. Ключевым является понятие «брахмана», относящееся к безличному, индифферентному абсолюту, «душе мира», первооснове всех вещей и феноменов. Само собой разумеется, что невозможно познать брахмана после смерти. Сам подход к смерти является своеобразным, так как последователи индуизма верят в реинкарнацию, перевоплощение и в то, что могут родиться заново как член более высокой касты.

В отношении буддизма, возникшего в рамках индуизма, имеет смысл задать вопрос: есть ли вообще бог в этой религии? Ответ положительный, однако предполагает определенные разъяснения. «В глубине человеческого осознания присутствует высшая реальность, которая безгранична в сострадании и неизмерима в мудрости. Она вовлечена в бесконечную деятельность по достижению Просветления всем живущим. Эту наполненность состраданием иногда называют Буддой Амида, и его смысл – безусловная любовь к любой форме жизни» [5]. Буддой «(санскр. बुद्ध, буквально – «пробудившийся», «просветленный» является любой, открывший дхарму (истину) и достигший просветления

посредством накопления достаточного количества положительной кармы» [6]. Амида Будда значительно отличается от Бога в христианской, мусульманской и других религиозных концепциях. Он не является создателем, но спасителем. Не судит и не наказывает людей, которые сами ответственны за свои действия, которые влекут соответствующие последствия. Будда «не являет чудес, но проявляет свое спасительное сострадание посредством законов природы. Амида Будда не трансцендентен, но является неотъемлемой частью каждого живого существа, поселившегося в пределах нашего мира. Будда – не гневный и не ревнивый Бог, напротив, сила сострадания наполняет его самого, как и его Изначальный Обет, который завершается фразой о том, что он не будет знать отдыха, пока все существа не достигнут Просветления, иными словами, Сущности Будды. Будда не делает различий ни в каком виде, вне зависимости от веры, убеждений, добра или зла с точки зрения морали, животной или человеческой жизнью, но он принимает всех одинаково, с равной теплотой. Не проявляет свою любовь посредством крови и распятия, жертвуя своим существованием, но делая себя доступным человечеству через соответствующие практики. Амида Будда – это вечное содержание Просветления, достигнутого историческим Буддой Шакьямуни. Амида означает безграничное сострадание и неизмеримую мудрость. Неизмеримую мудрость можно видеть в хрупкости человеческой жизни. Безграничное сострадание движимо этим пониманием и охватывает все живое вечной наполненностью Истиной» [5].

Имя иудаистского бога – Яхве (ивр. יהוה). Это личное имя Бога, в отличие от других имен-эпитетов бога в иудаизме. Это бог, который описан на страницах Ветхого Завета. Бог, имя которого непроизносимо, поэтому его заменяли другие имена-эпитеты. «Вначале Яхве почитался некоторыми родами и племенами скотоводов-кочевников как дух или демон пустыни. В дальнейшем он превратился в бога племени Иуды. Когда еврейские племена соединились в Израильское государство, причем главную роль в этом соединении сыграло племя Иуды, бог-покровитель этого племени стал богом-покровителем всего еврейского народа и Израильского царства. Изменилась и его основная функция. Так как главной его задачей, как покровителя, стало руководство военными операциями против филистимлян, моавитян и прочих внешних врагов, он стал богом войны. Постепенно менялся в воображении верующих и внешний вид бога Яхве. Первоначально он изображался, вероятно, в виде льва, потом – в виде быка (тельца). В дальнейшем Яхве приобретает человеческий образ, хотя в очень многих случаях и позднейшие его изображения сохраняют черты животного. В представлении верующих Яхве отнюдь не был бездесущим: он обитал в определенном месте. Известно, что гора Синай долго считалась обителью Яхве. Высоты ее служили предметом культа и других богов Палестины. Когда культ Яхве стал приобретать преобладающий характер, на тех же высотах стало совершаться служение Яхве, так же до сих пор на них совершалось служение прочим ваалам (хозяевам, богам). По мере того как культ Яхве все больше вытеснял культы других племенных и родовых богов, выделялись и с течением времени приобретали все большее значение жрецы этого бога. Главной их обязанностью в этот период являлось не жертвоприношение – этим, по старой традиции родового общества, занимаются еще сами верующие, преимущественно главы родов и семей, – а вопрошание божества, испрашивание у него предсказаний и совета. Жрец гадал при помощи камешков или палочек, называющихся урим и тумим, а также другими способами; Яхве ему безотказно отвечал, а верующий,

обратившийся к помощи Яхве через посредство жреца, получал «точный» ответ на вопрос о том, как ему поступить в данном конкретном случае. В случае если с вопросом обращался сам царь, ответ приобретал особенно важное значение: в зависимости от него царь мог, например, начать или не начинать войну. В руках жрецов имелось, таким образом, важное средство воздействия на государственную политику. Нет сомнений в том, что богу Яхве приносились человеческие жертвы. Библия сохранила много следов этого варварства. Хотя соответствующие места ее написаны в более позднее время, обычай человеческих жертвоприношений, безусловно, имеет более древнее происхождение и, конечно, относится и к тому периоду, о котором мы сейчас говорим. В этот период современных библейских книг еще не было. Были устные предания, сказания, песни, притчи и другие произведения народного творчества, конечно религиозно окрашенного» [7].

Возможно, что отсутствие точности в определении понятий о богах различных религиозных концепций, это результат влияния идеи единства мира. Одним из первых, кто «сформулировал принцип единства всех религий мира», был индийский жрец богини Кали Рамакришна. Он говорил: «Бог один, отличаются лишь его имена». Эту мысль в Чикаго на Парламенте Религий озвучил его ученик Свами Вивекананда: «Если одна религия истинна, то все остальные тоже должны быть истинны. Мы знаем, что все религии сходны и от простейшего фетишизма до самого высокого поклонения Абсолюту являются лишь попытками человеческого духа охватить и осознать Бесконечное» [8]. В соответствии с принципом единства религий, они различаются в мелочах, а сходятся в главном. Как нам кажется, наоборот, религии сходятся в мелочах, а «принципиально различаются в главном. Пост и молитва есть повсюду, но вопрос заключается в том, для чего мы постимся и кому молимся» [8].

Различия, которые мы пытались показать, касаются ключевого в каждой религии понятия бога. Подробный анализ понятий бога в отдельных вероисповеданиях доказывает, что нельзя обобщить эти разные понятия в одном слове «бог» так, чтобы это слово могло использоваться во внутрикультурной или, тем более, обыденной дискурсивной практике. Таких слов должно быть столько, сколько понятий бога по принципу одно понятие – одно слово, его вербализующее. Каковы причины смешения различных, как мы пытались показать, понятий бога? На наш взгляд можно их свести к следующему списку:

1) высокая степень отвлеченности понятий бога – чем выше степень абстрактности понятия, тем более оно размыто;

2) перенос на понятие другой этно-культурной, или религиозной картины мира (если сузить понятие о картине мира только к данному элементу) названия, свойственного понятию собственной религиозной картины мира, либо полная редукция понятия другой религиозной картины мира, которое заменяется понятием собственной картины мира;

3) вера в существование полисемии в языке и, как ее следствие, путаница т.н. разных значений одного слова – отсутствует мотивация упорядочить эти «разные значения», так как, по идее, им всем соответствует одна и та же лексическая единица.

Слово «бог» в обобщенном, гиперонимическом значении может использоваться только на метатеоретическом уровне сопоставительных философских, культурологических или семиотических рассуждений. Но в этом употреблении оно не тождественно ни одному из слов, называющих верховное божество в конкретных религиозных культурах.

Вопрос, который мы пытались осветить в данной статье, касается культурологической омонимии. Невозможно адекватно перевести религиозный или монокультурный текст на другой язык, так как другая культура и иной язык не обладают эквивалентными словами и оперируют другими понятиями. Как можно решить проблему культурологической омонимии, связанную со смешением понятий, часто ведущую к коммуникативным сбоям и тормозящую межкультурную коммуникацию, столь важную в современном обучении иностранным языкам? Ключевым для нас моментом кажется то, что многие люди чаще всего мыслят не понятиями, а знаками понятий в виде языковых номинативных единиц. Опасность такого мышления состоит в том, что мы попадаем в ловушку иллюзии тождества в действительности разных понятий только по той причине, что в языковой картине мира их называют слова очень близкие в формальном плане. Бывает и так, что эти языковые единицы являются совершенно идентичными, однако это отнюдь не основание для того, чтобы отождествлять понятия, ими вербализованные. Такой подход, особенно по отношению к столь личному, интимному вопросу, как религия, может значительно осложнять межкультурную коммуникацию. Для того, чтобы возможным был разговор на тему бога необходимо выйти за пределы определенного культурного или религиозного дискурса и использовать метатермин «бог», который является нейтральным, обобщенным и относится к религии как таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бог, в: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, Толковый словарь русского языка, Москва 1998.
2. Bóg, w: Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, PWN, Warszawa 2003.
3. Morey R., Islamska inwazja. Konfrontacja najbardziej rozprzestrzeniającej się religii świata, <http://apologetyka.com/swiatopoglad/islam/ksiadzki/inwazja/bog/?searchterm=None>, (дата доступа 30.04.2011).
4. Тримурти, в: Википедия – Свободная энциклопедия, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Тримурти> (дата доступа 1.05.2011).
5. Бог в буддизме, <http://www.sunhome.ru/religion/11931> (дата доступа 1.05.2011).
6. Будда, в: Википедия – Свободная энциклопедия, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Будда> (дата доступа 1.05.2011).
7. Бог Яхве, <http://www.sunhome.ru/religion/16767/p1> (дата доступа 1.05.2011).
8. Осторожно! Секты, http://www.bigpi.biysk.ru/hram/sects/viewpage.php?page_id=9 (дата доступа 1.05.2011).